

**ОБ АТРИБУТАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ
НА ЭЛЕКТРОВЫХ МОНЕТАХ КИЗИКА**

Автор статті розглядає усю різноманітність електрових монет міста Кізіка, або так званих «кізікинів». Проведена спроба пояснити, чому ці монети, що мали велике розповсюдження в античному світі, не копіювали попередні карбування, а кожного разу створювали нові типи.

История изучения статеров г. Кизика, так называемых кизикинов, насчитывает более двух столетий. Эти монеты, чеканенные из природного электра с конца VI до последней трети IV в. до н.э., являют собой уникальное явление в античной нумизматике. Кизикины, чеканенные по фокейской весовой системе (вес статера около 16,2 г), получают широкое распространение в античном мире как международная (междолисная) монета. Повсеместное распространение кизикинов как средства для совершения крупных платежей и накопления состояний неоднократно засвидетельствовано у древних писателей и в эпиграфических памятниках. Клады, содержащие кизикины, находили в Греции, Фракии, Малой Азии, Южном и Северном Причерноморье. Кроме того, важнейшее международное значение и большая роль кизикинов в денежном обращении подтверждаются тем, что, скажем, персидские цари совершенно не препятствовали выпуску Кизиком своих статеров, составляющих серьезную конкуренцию персидским золотым монетам - дарикам. Знаменательно, что в середине V в. до н.э. во время наибольшего могущества Первого афинского морского союза Афины, повсеместно и упорно препятствовавшие самостоятельной чеканке в городах, входивших в союз, не только не запретили чеканку кизикинов, но и включили Кизик в систему монетного дела союза, сделав его "филиалом" афинского монетного двора для обеспечения союза крупной электровой монетой. На протяжении всего существования в

VI-IV вв. до н.э. курс кизикина был поразительно устойчив, вплоть до времени вытеснения его из международного обращения золотыми статерами Филиппа II в 30-е годы IV в. до н.э.

В то же время парадоксальным можно считать такое явление, как многообразие типов кизикинов. В настоящее время насчитывается более 250 типов лицевых сторон кизикских статеров. Гораздо логичнее было бы, чтобы монеты, получившие международное признание, имели один устойчивый тип, к чему стремились, например, такие города, как Милет, Лампсак, персидские цари. Такие монеты, как афинские тетрадрахмы (“совы”), коринфские статеры, золотые и серебряные монеты типов Филиппа II, Александра Македонского, Лисимаха и другие, получившие широкое распространение, чеканились, сохраняя единожды принятый тип на протяжении двух и более столетий, что способствовало их узнаваемости во всех уголках античного мира, а также их устойчивому курсу. При этом резчики штемпелей сознательно стремились сделать монеты похожими на первоначальные, что особенно заметно на афинских тетрадрахмах, когда в IV в. до н.э. монетчики сохраняют архаический стиль изображений и фактуру монет середины V в. до н.э. Кизик, напротив, выпускает разнообразнейшие монеты, правда, всегда с городской эмблемой - тунцом, используемым в качестве дополнительного символа, тем или иным художественным решением, “вписанным” в композицию основного изображения. В настоящее время многократные попытки объяснить это многообразие типов, свелись к двум положениям, а именно: типы кизикинов - это магистратские символы либо годовые обозначения. Признать эти положения убедительными не представляется возможным, т.к. для этих целей можно было использовать какие-либо дополнительные дифференты, а не изменять постоянно тип монеты, при этом рискуя ее авторитетом у населения. Если бы в наше время, к примеру, ежегодно менялись изображения на банкнотах США, то, несмотря на устойчивость курса доллара, они вряд ли бы охотно принимались во всем мире.

Наиболее полным исследованием кизикских электровых монет является работа Фритце¹, представляющая собой, по сути, Корпус. Фритце дал описание 223 типов статеров и фракций. К настоящему времени стало известно еще около 20 типов монет.

Фритце разделил кизикские выпуски на четыре группы. В качестве отправного пункта для определения и датировки групп использовались изменения вида вдавленного квадрата на реверсе монет. Была установлена следующая датировка:

группа I (около 600-550 гг. до н.э.), группа II (около 550-475 гг. до н.э.), группа III (около 475-410 гг. до н.э.) и группа IV (около 410-330 гг. до н.э.). Положения Фритце неоднократно пересматривались в последующих исследованиях, производились незначительные уточнения, однако кардинальных изменений в принятой классификации кизикинов не произошло. Наиболее типологически малочисленной представлена I группа монет, разнообразие типов монет групп II и III огромно, эмиссии группы IV намного скромнее и имеют заметные стилистические и технические отличия от предыдущих. Однако несмотря на тщательность и полноту исследований, вопрос о причинах многочисленности типов монет не получил должного ответа ни у Фритце, ни у последующих исследователей, хотя решение очевидно и просто лежит на поверхности. Авторами работ по античной нумизматике постоянно обращалось внимание на то, что типы монет многих городов Эгейского мира заимствованы с кизикинов. Этому вопросу посвящались даже отдельные работы. Не вдаваясь в рассуждения о первенстве авторства композиций, следует обратить внимание именно на одинаковость или подобность изображений монет Кизика и других городов, так как именно это явление и будет определяющим при объяснении причин возникновения множества типов кизикинов. Принимая классификацию и датировку Фритце, нетрудно заметить, что наибольшее количество существующих типов кизикинов приходится на время деятельности Первого афинского морского союза (группы II и III), существовавшего в 478-404 гг. до н.э. и Второго афинского морского союза (группа IV), существование которого относится к 378-338 гг. до н.э. В историографии афинским морским союзам посвящена огромная литература, в которой рассматриваются различные аспекты этих интереснейших явлений в истории Древней Греции. Не последнюю роль играют исследования по выяснению афинских податных списков городов, плативших взнос (форос) в казну союза. Для составления списка данников использовались, в основном, эпиграфические источники,

дошедшие до нашего времени далеко не в полном, фрагментарном виде. Нумизматические источники для восстановления истории афинских морских союзов не применялись, за исключением отдельных частных вопросов по денежному обращению того или иного города.

Как отмечено у Плутарха, греки, желая, чтобы каждому городу была установлена определенная подать, попросили афинян отрядить к ним Аристида и поручили ему, ознакомившись с их землями и источниками доходов, назначить размер фороса, что и было произведено. В отличие от персидского, союзное обложение основывалось не только на доходах от земли и поэтому было легче для союзников. Естественно, что собранные в союзную казну средства переводились в монету, наиболее удобную для хранения значительных накоплений, а именно в кизикины. Теперь сравнивая типы монет городов, о которых достоверно известно об их вхождении в Первый и Второй афинские морские союзы, нетрудно обнаружить среди кизикинов точно повторяющиеся композиции. Так, к примеру, типы монет таких центров как Акрагант, Гела, Тарент, Абдера, Ольвия, Ап-полония, Тира, Пантикапей, Синопа. Самос, Кирена находятся на лицевых сторонах кизикинов.

Целью данной статьи не является перечисление всех аналогий (что необходимо в дальнейших исследованиях), хотя число совпадений огромно и практически каждой композиции кизикинов можно легко найти соответствие на монетах других городов. Единственно возможный вывод из вышесказанного: многообразие типов для лицевых сторон электровых монет Кизика обусловлено необходимостью метить и отличать средства, поступавшие в союзную казну от различных данников. Этим объясняется редкость отдельных типов кизикинов. Просто эти монеты были выпущены на средства городов, размер фороса которых был невелик, а кизикины распространенных типов отчеканены на средства богатых данников. Автору довелось детально изучить достаточно большое количество кизикских статеров. При этом не удалось обнаружить существенных различий в характере оборотных сторон монет II и III групп по классификации Фритце. Следует обратить внимание, что встречаются монеты II и III групп, битые одним штемпелем реверса. Монеты группы IV,

как указывалось выше, имеют существенные стилистические, а главное, технические отличия от предыдущих; квадрат на реверсе монет группы IV всегда заполнен мелкими гранулами, не обнаруживаемыми на монетах более ранних эмиссий. Монеты IV группы, найденные в кладах совместно с монетами II и III групп, всегда отличаются хорошей сохранностью по сравнению с долго обращавшимися до момента сокрытия клада статерами групп II и III, что свидетельствует о значительном промежутке времени, разделяющем эти эмиссии. Это дает основания отнести монеты последней IV группы ко времени Второго афинского морского союза, т.е. к 378-338 гг. до н.э. Поэтому представляется возможным частично уточнить классификацию и датировку кизикских электровых эмиссий. По мнению автора, наиболее приемлемой выглядит следующая классификация:

- группа А (монеты группы I согласно классификации Фритце с изображением тунца на аверсе как основного типа) выпущена для нужд и на средства самого Кизика, около 550-480 гг. до н.э.;
- группа В (монеты с сюжетными изображениями группы I, все монеты групп II и III) выпущена на средства, собираемые в казну Первого афинского морского союза, около 478-404 гг. до н.э.;
- группа С (монеты группы IV) выпущена на средства, собираемые в казну Второго афинского морского союза, около 378-338 гг. до н.э. Монетами, завершающими союзные кизикские эмиссии, можно считать достаточно многочисленные статеры с портретными изображениями, недавно идентифицированными с портретом Филиппа II благодаря открытию захоронения последнего. Своим портретом Филипп мог метить средства, внесенные им во вновь созданную в 337 г. до н.э. конфедерацию греческих городов против персов. Для собственных городских нужд Кизик чеканит в течение V-IV вв. до н.э. серии однотипных серебряных монет различных номиналов от гемиобола до тетрадрахмы, технически совершенно несвязанных с электровыми выпусками, сохраняющими во время всего своего существования архаический характер. Следует указать, что аналогичная практика выпуска союзных монет существовала и ранее. Так, во время ионийского восстания 499 г. до н.э. предположительно в Милете были выпущены электровые статеры, имеющие абсолютное

техническое сходство и фактуру, но несущие на лицевых сторонах различные изображения, являющие собой “говорящие гербы” городов, объединившихся для восстания.

Не претендуя на полную достоверность, автор считает, что изложенная гипотеза, требующая для окончательного подтверждения более тщательного изучения нумизматических, эпиграфических и других исторических источников позволит в дальнейшем заполнить многие “белые пятна” в истории Древней Греции доэллинистической эпохи.

1. Fritze H. V. Die Elektronprägung von Kyzikos, “Nomisma”, VII. 1912.

